www.hjournal.ru

DOI: 10.17835/2078-5429.2015.6.3.061-072

СКОРОСТЬ И УРОВЕНЬ ЗАГРУЗКИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ

РАЗВАДОВСКАЯ ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА,

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник ЦНИ «ИМИСЭ»,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: yuliyaraz@yandex.ru

ЛОЖНИКОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА,

доктор экономических наук,
профессор кафедры общей и прикладной экономики экономического факультета,
Томский государственный университет, г. Томск,
e-mail: tfg@mail.ru

ШЕВЧЕНКО ИННА КОНСТАНТИНОВНА,

доктор экономических наук,
главный научный сотрудник ЦНИ «ИМИСЭ»,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Shevchenko.76@mail.ru

САМОНОВА КРИСТИНА ВЛАДИМИРОВНА,

ассистент кафедры Экономики предприятия,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: kvsamonova@sfedu.ru

Применение стратегии импортозамещения предполагает рост промышленного производства и производительности труда посредством увеличения загрузки производственных мощностей. Анализ динамики показателя уровня загрузки производственных мощностей в развитых и развивающихся странах свидетельствует о том, что выделяется устойчивая группа стран с низким уровнем загрузки производственных мощностей, к которой относится и Россия. В статье обосновано, что реализация политики протекционизма в отношении отечественного промышленного производства предполагает рост уровня загрузки производственных мощностей.

Ключевые слова: *импортозамещение; скорость загрузки производственных мощностей; уровень загрузки производственных мощностей; динамика промышленного производства; развитые и развивающиеся страны; экономический кризис; средства производства.*

SPEED AND LEVEL OF CAPACITY UTILIZATION IN TERMS OF THE IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY IN RUSSIA

RAZVADOVSKAYA YULIA, V.,

Candidate of Economic Sciences (PhD), Senior Researcher,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: yuliyaraz@yandex.ru

© Развадовская Ю. В., Ложникова А. В., Шевченко И. К., Самонова К. В., 2015

LOZHNIKOVA ANNA, V.,

Doctor of Economics (DSc),
Professor of the Department of General and Applied Economics,
Faculty of Economics,
Tomsk State University, Tomsk,
e-mail: tfg@mail.ru

SHEVCHENKO INNA, K.,

Doctor of Economics (DSc),
Leading Researcher,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: Shevchenko.76@mail.ru

SAMONOVA CRISTINA, V.,

Assistant of the Department of Business Economy,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: kvsamonova@sfedu.ru

The application of the import substitution strategy involves the growth of industrial production and productivity by increasing capacity utilization. Analysis of the dynamics of the capacity utilization level in developed and developing countries indicates that stands stable group of countries with a low level of capacity utilization, which include Russia. The paper substantiates that the implementation of protectionist policies in respect of domestic industrial production involves the growth of capacity utilization.

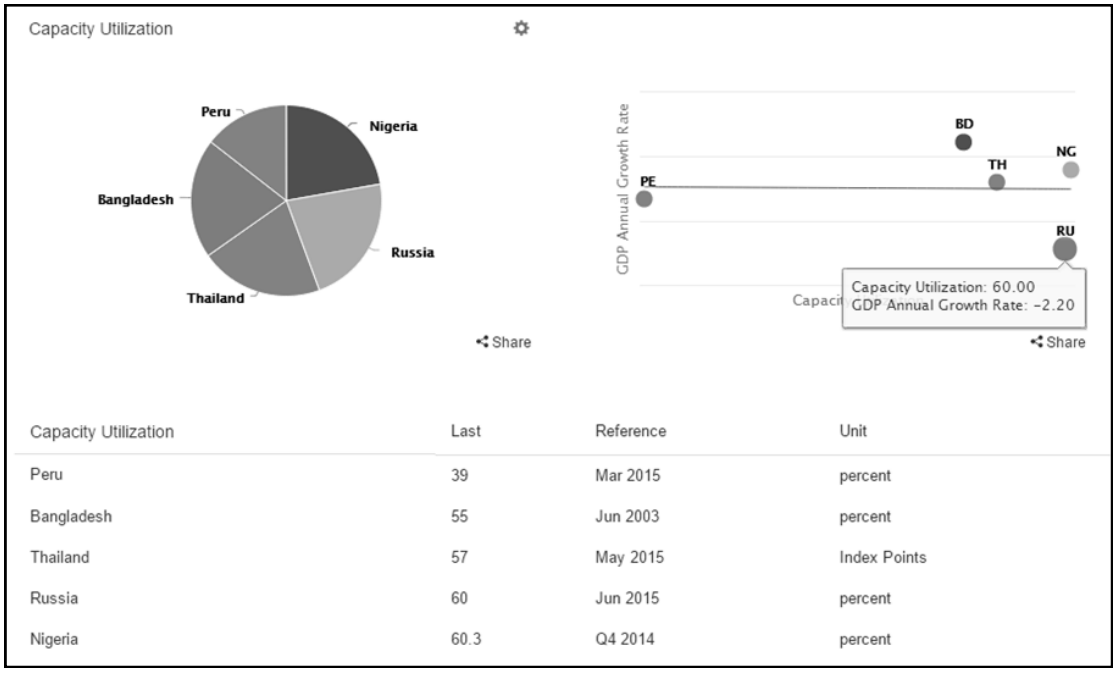
Keywords: *import substitution; the rate of capacity utilization; capacity utilization; dynamics of industrial production; developed and developing countries; economic crisis; means of production.*

JEL: *D24, D51, E22, E23.*

Смена очередного этапа технико-экономического развития сопровождается процессами структурной трансформации мировой экономики, определяющими вектор поиска новых источников конкурентных преимуществ мировым промышленным капиталом, перемещающимся в страны, способные обеспечить снижение затрат на производство, увеличение прибыли. До недавнего времени основными зонами притока промышленного капитала были крупнейшие развивающиеся страны – Китай, Индия, Бразилия и ряд небольших стран с развивающейся экономикой. Несмотря на то, что Россия является крупнейшей развивающейся экономикой, ее участие в международных потоках промышленного капитала незначительно. И без того низкие объемы прямых иностранных инвестиций в российский промышленный сектор экономики в последние несколько лет снижаются под давлением геополитических факторов. В условиях ограниченного доступа к мировому финансовому капиталу одной из наиболее распространенных стратегий развития промышленного производства является протекционизм, являющийся элементом государственного арсенала средств повышения уровня загрузки производственных мощностей. Именно рост уровня загрузки производственных мощностей является тем механизмом, который способен обеспечить повышение производительности труда, рост промышленного производства в фазе экономического кризиса, в том числе в фазе текущего кризиса отечественной экономики, связанного с геополитическими причинами.

Взаимосвязь между государственной политикой протекционизма и ростом промышленного производства необходимо рассматривать через систему индикаторов, наиболее точно характеризующих потенциал и перспективы роста

экономики производственного сектора. Одним из таких индикаторов являются показатели скорости и уровня загрузки производственных мощностей, отражающие использование потенциальных возможностей производства, которые оцениваются отношением фактического выпуска продукции к максимально возможному и позволяют оценить перспективы роста производства при текущем состоянии основного капитала, а также с учетом перспективы его обновления. По данным Trading Economics, Россия относится к числу стран с низким уровнем загрузки производственных мощностей, наряду с такими странами, как Таиланд, Бангладеш, Нигерия (см. рис. 1.). При этом проблемам анализа низкой степени загрузки производственных мощностей, а также выявления причин данного явления не уделяется достаточного внимания не только со стороны исследователей, но и государственных органов, осуществляющих функции планирования экономического развития.



Capacity Utilization	Last	Reference	Unit
Peru	39	Mar 2015	percent
Bangladesh	55	Jun 2003	percent
Thailand	57	May 2015	Index Points
Russia	60	Jun 2015	percent
Nigeria	60.3	Q4 2014	percent

Рис. 1. *Группа стран с низким уровнем загрузки производственных мощностей*
Источник: *(http://www.tradingeconomics.com).*

Показатель уровня загрузки производственных мощностей в экономической теории служит важнейшим идентификатором кризисной стадии экономического цикла, отражающим глубину кризиса в экономике в целом или в отдельной отрасли. В первую очередь, по степени падения уровня загрузки производственных мощностей, а также росту безработицы и обрушению биржевых котировок судят о глубине кризиса.

Во многих исследованиях зарубежных ученых уровень загрузки производственных мощностей рассматривается во взаимосвязи с динамикой технологического прогресса в отраслях экономики (*Baltagi, Bresson* and *Pirotte, 2003; Belton* and *Cebula, 2000; Berndt* and *Morrison, 1981; Brown* and *Earle, 2000*). В исследованиях, анализирующих экономическое развитие государственных корпораций Китая, обосновывается, что повышение заработной платы и увеличение использования производственных мощностей оказывают положительное влияние на рост производительности труда (*Zheng, Lu* and *Bigsten, 2003*). В практике многих развитых стран для анализа динамики экономической активности в качестве эндогенной переменной используется такой показатель, как скорость загрузки производственных мощностей, который наряду с прочими показателями влияет на

объем инвестиций в экономике. Скорость загрузки производственных мощностей как индикатор имеет значение в средне- и долгосрочном периодах, в краткосрочном периоде в большинстве случаев скорость загрузки производственных мощностей сложно оценить. Однако наличие данного индикатора в государственной статистике позволит с большей достоверностью прогнозировать средне- и долгосрочные тренды в национальной экономике и в ее отдельных отраслях. Показатель скорости загрузки производственных мощностей в США и странах Западной Европы признается в качестве центральной характеристики развития реального сектора экономики. В ряде исследований зарубежных ученых рассматриваются вопросы государственного регулирования скорости загрузки производственных мощностей, а также разработке механизмов возвращения данного индикатора к оптимальному уровню.

Так, в исследовании L. Ohanian называет среди основных причин падения производительности в период Великой Депрессии в США снижение загрузки производственных мощностей (*Sirkin, 2013*). Интересно, то, что автор выявляет не только причины снижения производительности в целом, но и их неравномерность по различным секторам. Несмотря на актуальность данного направления, в отечественной и зарубежной практике наблюдается дефицит научных исследований, посвященных проблемам анализа взаимосвязи уровня загрузки производственных мощностей и экономической динамики. Тем более актуальным является исследование взаимосвязи между степенью загрузки производственных мощностей и динамикой экономического роста при разработке мер протекционистского характера.

С нашей точки зрения, данный анализ особенно актуален для стран с развивающейся экономикой. При этом в части анализа уровня загрузки производственных мощностей и динамики экономического развития есть исследования, рассматривающие экономику Индии, Австралии и Казахстана (*Abdul, 1974-1996*). Исследований, анализирующих взаимосвязь уровня загрузки производственных мощностей и экономического развития в России, нам не удалось обнаружить.

Некоторые аналитики признают показатель уровня загрузки производственных мощностей в качестве опережающего показателя капиталовложений предприятий, который может заранее предупредить о росте инфляционного давления. Взаимосвязь уровня загрузки производственных мощностей и уровня инфляции можно описать следующим образом. При повышении уровня загрузки производственных мощностей до значения близкого к максимальному (100%) и стабилизации этой ситуации в долгосрочном периоде, производители начинают испытывать дефицит комплектующих, цена которых с большой долей вероятности вырастет. Следовательно, по мере того как загрузка производственных мощностей предприятий приближается к максимальной, увеличивается дефицит ресурсов, что приводит к развитию инфляции. Высокий уровень загрузки производственных мощностей может также стать основным фактором роста инвестиций в промышленное оборудование в целях расширения предприятий с последующим увеличением объемов производства. Таким образом, можно предположить, что уровень загрузки производственных мощностей будет расти в условиях оживления экономической активности, еще больше разогревая экономику и падать вместе с ослаблением спроса, снижением общего уровня экономической активности.

Итак, значимость показателя уровня загрузки производственных мощностей определяется вышеперечисленными факторами, в том числе способностью данного показателя влиять на фазу экономического цикла. В связи с этим на макроэкономическом уровне встает задача формирования таких форматов предоставления данных о промышленном производстве и об уровне загрузки производственных мощностей, которые позволят максимально точно выявлять

тенденции экономического роста как в отдельных отраслях, так и в их технологических группах. Актуальность последнего определяется выделением групп отраслей по технологическому признаку в целях формирования потенциала для перехода к новой технико-экономической парадигме.

Во многих странах в настоящее время используются унифицированные статистические классификаторы, которые позволяют получать сопоставимые в международном масштабе статистические данные. Так, например, использование Международной стандартной отраслевой классификации в международном масштабе позволяет группировать страны по уровню технологического развития, однако на национальном уровне применение таких классификаций вызывает ряд проблем, в том числе наблюдается некорректность статистических данных в разрезе отраслей по технологическому признаку. Происходит искажение показателей промышленного производства и уровня загрузки производственных мощностей на отраслевом уровне. Соответственно, формируемые на основе таких данных прогнозы и планы экономического развития обладают низкой степенью достоверности и не способствуют реализации планов по технологическому и экономическому развитию отдельных отраслей и секторов экономики.

В международной практике данные о промышленном производстве предоставляются в двух стандартных форматах. В первом случае данные предоставляются по типу продукции, это потребительские товары, средства производства, полуфабрикаты и материалы. Такая группа данных характеризует спрос на выпускаемую продукцию. Во втором случае формируются данные по выпуску отрасли в целом. Такой формат позволяет определить приоритетные группы отраслей, обеспечивающие наибольший вклад в ВВП страны. При этом необходимо отметить, что данные о промышленном производстве не позволяют определить, какая доля капитала предприятий и отраслей задействована в выпуске. Для того чтобы определить какая доля мощностей предприятия и отрасли задействована в настоящее время, необходимо обладать данными о том, какое количество продукции данная отрасль может производить, работая на полную мощность. С практической точки зрения получить такие данные очень сложно, так как редко предприятия работают на все 100%. Чаще всего такие примеры встречаются в химическом, сталелитейном производства, а также на нефтеперерабатывающих предприятиях.

Примером практически полной загрузки производственных мощностей может стать советский опыт во время Второй мировой войны, когда мобилизация на заводах позволяла достичь загрузки производственных мощностей до 90%. Однако такой уровень загрузки производственных мощностей складывался в экстремальных экономических условиях, требующих от отдельных отраслей максимального выпуска продукции. В тот период процессы модернизации производства проходили одновременно с полной загрузкой имевшихся производственных мощностей. Необходимо отметить, что ни одна из отстававших в начале 20 века стран мира не продемонстрировала способность в конкретных временно-исторических условиях осуществить «взрывную модернизацию». В СССР это было сделано в условиях существенных ограничений по доступу к технологиям и инвестиционным ресурсам, крайне низкого собственного базового инновационного потенциала и нехватки времени на обновление производства. Низкая плотность экономического и демографического потенциала предопределили специфику выбора форм территориально-отраслевого планирования для ускоренной модернизации отраслей в виде территориально-отраслевых комплексов, ядра которых концентрировали высокий инновационный потенциал. Модель экономического развития планового периода по сути представляла собой стратегию импортозамещения, ориентированную на создание крупного промышленного производства, потенциал которого обеспечил преодоление 100-летнего отставания советской России от развитых стран в уровне технологического развития за 20-летний период. Этот факт

позволяет выдвинуть гипотезу о том, что инновационный потенциал экономики является следствием стратегии импортозамещения, а не ее необходимым условием.

История развития экономики свидетельствует о том, что во многих странах на определенных промежутках времени применялись меры протекционизма в больших или меньших масштабах. Практически все примеры применения стратегии протекционизма свидетельствуют о том, что ограничения на ввоз импортных товаров приводят не только к повышению объемов промышленного производства, но и к росту технологического уровня экономических систем. Еще в эпоху первоначального накопления капитала в странах Западной Европы проводилась политика защиты отечественных производителей от иностранных конкурентов. Государство оказывало поддержку торговым и ремесленным компаниям через предоставление привилегий и создание монополий. Так, в 20-х годах XVII века в Англии был введен запрет на вывоз сырья, а вот вывоз готовых изделий поощрялся, в том числе путем предоставления государственных субсидий. Доступ иностранных промышленных товаров в Англию ограничивался высокими ввозными пошлинами, что ослабляло конкуренцию и содействовало росту отечественных мануфактур. Эти и еще большое количество примеров реализации политики импортозамещения свидетельствуют о том, что посредством стимулирования роста внутреннего производства, дозагрузки имеющихся производственных мощностей происходит наращивание технологического потенциала.

В условиях глобальной экономики расчёты уровня загрузки производственных мощностей осложняются перемещением отдельных предприятий за пределы стран. В аналитических отчетах развитых стран отмечается, что масштабы перемещения производства в развивающиеся страны с начала 2000-х годов значительно возросли. Учитывая тот факт, что предприятия, находящиеся внутри страны, при удовлетворении внутреннего спроса могут рассчитывать на производственные мощности оффшорных компаний, определить точный показатель совокупной производственной мощности сложно.

При этом в последние несколько лет наблюдается обратная тенденция, характеризующаяся как решоринг, когда промышленные предприятия возвращаются обратно в «страну происхождения». Имеющиеся в настоящее время исследования выдвигают два предположения о причинах возникновения решоринга как новой стратегии предприятия в глобальной среде. С одной стороны, мировой финансовый кризис активизировал политику развитых стран по возврату производственных мощностей для создания рабочих мест. С другой стороны, глобальный масштаб этого явления и его присутствие даже в тех странах, которые не проводят государственную политику стимулирования возвращения производств, может свидетельствовать о сложной циклической динамике мирового производства под влиянием географических факторов (*Kinkel, 2012*). В частности, Гарольд Сыркин отмечает, что в глобальной системе производства маятник движется обратно (в США) (*Ohanian, 2001*).

Еще одним фактором, осложняющим оценку уровня загрузки производственных мощностей в масштабах отрасли или экономики в целом, являются тенденции по слиянию и поглощению предприятий. При этом часто происходит закрытие избыточных производственных подразделений. Тем не менее, как показывает практика, в долгосрочном периоде такие колебания не сказываются на темпах производства в отрасли в целом. Если такие тенденции имеют массовый характер, то можно прогнозировать фазу экономического спада.

Перечисленные выше факторы снижают достоверность данных об уровне загрузке производственных мощностей в отдельных отраслях и национальной экономике в целом. Как отмечает Баумоль, что«попытка оценить уровень загрузки производственных мощностей в масштабе всей страны напоминает стрельбу по движущейся мишени» (*Баумоль, 2007*). Тем не менее, несмотря на наличие определенных трудностей в оценке данного показателя, государственные органы

статистики, как в развитых, так и развивающихся странах продолжают анализировать степень загрузки производственных мощностей по отраслям производства и формировать общий показатель по экономике в целом. Это связано с тем, что производство является наиболее чувствительной к циклическим колебаниям сферой экономики. В условиях роста экономической активности происходит увеличение показателей выпуска продукции производственных предприятий, что приводит к увеличению показателя загрузки производственных мощностей. По мере приближения экономической активности к максимальному значению показатели промышленного производства и уровня загрузки производственных мощностей также стремятся к максимуму. При снижении экономической активности и приближении к фазе депрессии производство реагирует посредством снижения объемов производства и, следовательно, снижения уровня загрузки производственных мощностей. Уровень загрузки производственных мощностей во многом повторяет динамику промышленного производства и снижается или увеличивается согласно кривой экономического цикла. Снижение спроса на продукцию приводит к снижению объемов производства и, следовательно, к снижению используемых производственных мощностей. Таким образом, показатель уровня загрузки производственных мощностей является основанием для формирования прогнозов экономического развития.

Так, если показатель загрузки производственных мощностей опускается ниже 8%, то темпы инвестирования в развитие производства снижаются, при этом в некоторых случаях данная тенденция нередко приводит к сокращению персонала. С другой стороны, при стабильном спросе на товары предприятия стараются использовать все имеющиеся мощности, что приводит к сокращению разрыва между задействованными и простаивающими производственными мощностями. По мере роста загрузки производственных мощностей может происходить повышение цен на производимые товары. Именно этот механизм является основой экономического роста и при сохранении такой динамики может стать основой технологического развития отраслей промышленности.

Если уровень загрузки производственных мощностей отражает краткосрочные тренды экономической активности в какой-либо отрасли, то показатель скорости загрузки производственных мощностей является индикатором делового цикла в средне- и долгосрочном периодах времени. Данный показатель, как было сказано выше, влияет на объем инвестиций в отрасли и с большой долей достоверности позволяет оценивать долгосрочные тренды в национальной экономике. В связи с этим отсутствие показателя скорости загрузки производственных мощностей в системе статистических показателей по нашему мнению значительно снижает возможности прогнозирования экономической динамики в отраслях промышленного сектора, что также влияет на своевременность принятия мер государственного регулирования промышленного развития.

Как мы уже отмечали выше, уровень загрузки производственных мощностей отражает уровень использования потенциальных возможностей производства, которые оцениваются отношением фактического выпуска продукции к максимально возможному. Соответственно важнейшей базой для расчета данного показателя выступает технологическая база производства или основной капитал. По нашему мнению, при оценке уровня используемых мощностей в современной российской экономике важное значение приобретает степень износа оборудования. Если физический и/или моральный износ оборудования высок, то низкая степень загрузки производственных мощностей связана не столько со снижением спроса на продукцию, сколько с невозможностью дозагрузки изношенного оборудования в принципе.

Ярким примером здесь может служить производство средств производства. Так, уровень загрузки производственных мощностей в производстве металлорежущих станков составляет 7,7% в 2010 году и 10% в 2012 (см. табл. 1).

Таблица 1

Уровень загрузки производственных мощностей в производстве отдельных средств производства

Отдельные виды производства	1990	1995	2010	2011	2012
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие	81	11	25	39	40
Комбайны зерноуборочные	-	-	30	43	37
Станки металлорежущие	81	24	7,7	13	10
Машины кузнечно-прессовые	83	13	38	44	40
Экскаваторы	98	36	28	20	12
Тракторы гусеничные	-	-	16	49	35

Источник: *статистические данные Росстата. (http://www.gks.ru).*

Представленные данные, во-первых, демонстрируют резкое снижение уровня загрузки производственных мощностей в период рыночных преобразований, во-вторых, демонстрируют, что за анализируемый период с 2010 по 2012 года, несмотря на все принимаемые меры и разрабатываемые программы поддержки отраслей промышленного сектора отечественной экономики, динамика загрузки производственных мощностей не демонстрирует положительных тенденций, а в ряде случаев даже наблюдается отрицательная динамика, что непосредственно определяет уровень и темпы роста промышленного производства.

На рис. 2 и 3 представлена динамика уровня загрузки производственных мощностей и промышленного производства в России и США. Во-первых, необходимо отметить, что рост или снижение уровня загрузки производственных мощностей через определённый промежуток времени приводит к росту или снижению уровня промышленного производства, во-вторых, данный показатель в отечественной экономике всегда выше показателя промышленного производства. В экономике США можно увидеть обратную динамику, то есть показатель промышленного производства выше, чем показатель уровня загрузки производственных мощностей.

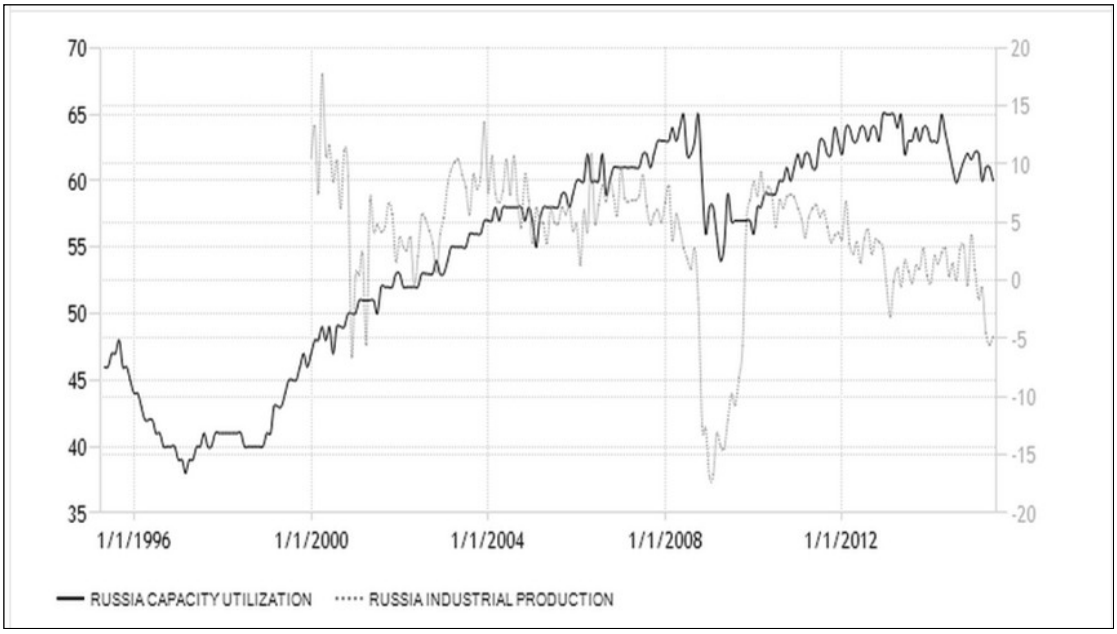


Рис. 2. *Динамика уровня загрузки производственных мощностей и промышленного производства в России в период 1991-2015 гг.*
Источник: *(http://www.tradingeconomics.com).*

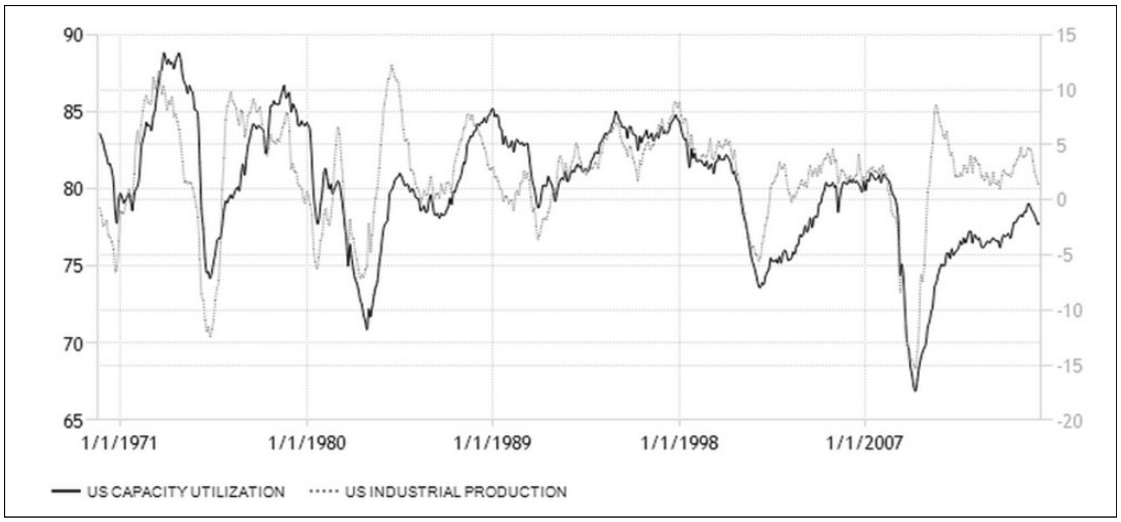


Рис. 3. *Динамика уровня загрузки производственных мощностей и промышленного производства в США в период 1970-2015 гг.*
Источник: *(http://www.tradingeconomics.com).*

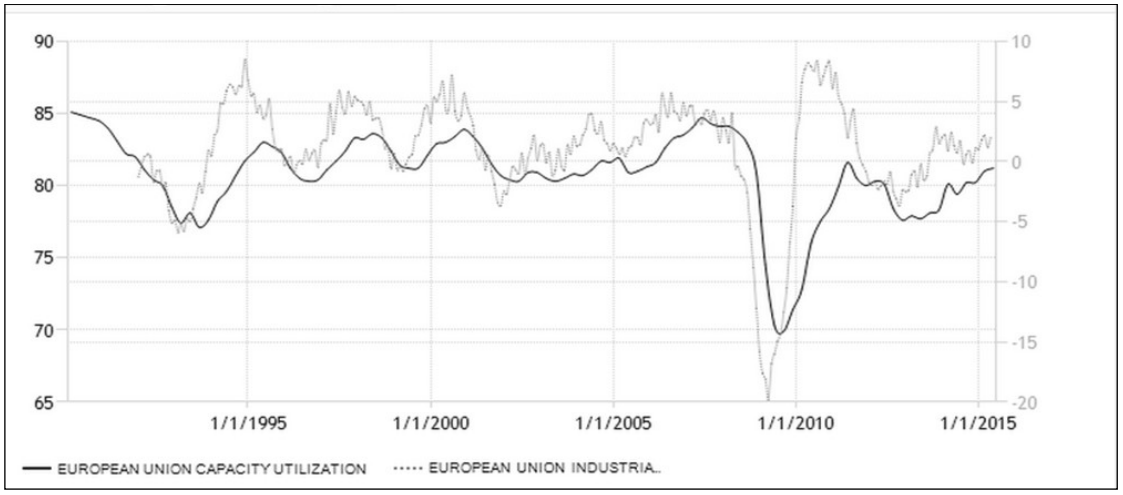


Рис. 4. *Динамика уровня загрузки производственных мощностей и промышленного производства в странах ЕС в период 1990-2015 гг.*
Источник: *(http://www.tradingeconomics.com).*

На примере экономики США отчетливо продемонстрирована чувствительность показателя загрузки производственных мощностей к инфляционным процессам в стране и к возрастающей задолженности государственного бюджета[1]. Временные интервалы 1974-1975 гг., 1980-1981 гг. были отмечены как периоды интенсивной борьбы с инфляцией, причина которой кроется в наводнении рынков США дешевой импортной продукцией.

Показательно, что переход к протекционизму внутреннего производителя в периоды регрессии и спада в экономической активности приводит к увеличению уровня загрузки производственных мощностей, и вследствие этого - к росту объема промышленного производства в стране. Так, например, исследуя показатели загрузки производственных мощностей и объема промышленного производства в экономике Бразилии в период реализации третьей волны импортозамещения с 1980 по 1996 гг., мы наблюдаем активизацию экономической деятельности собственных автомобильных, станкостроительных и радиоэлектронных производств (см. рис. 5).

[1] См.: (http://www.ereport.ru/articles/weconomy/usa2.htm).

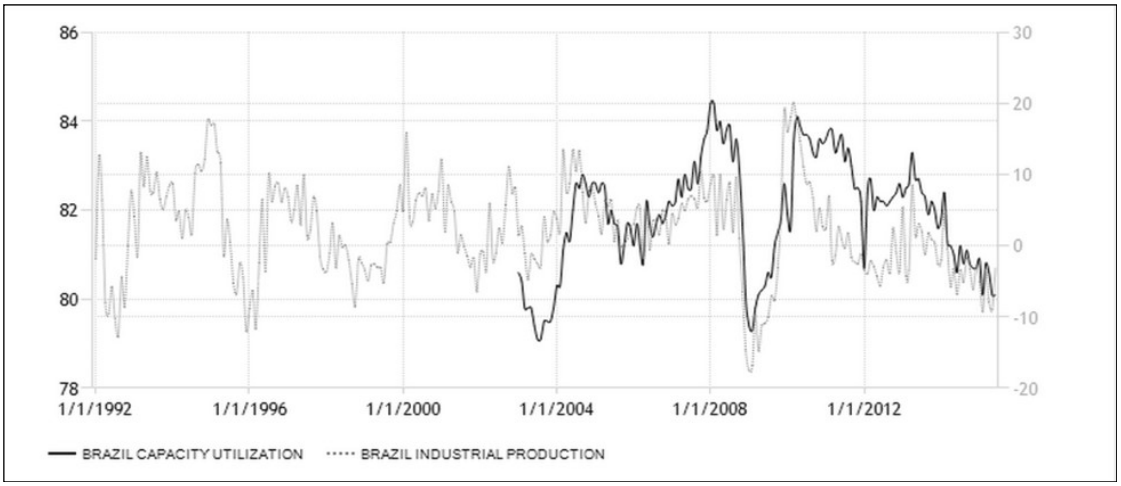


Рис. 5. *Динамика загрузки производственных мощностей и промышленного производства в Бразилии 1980-2015 гг.*
Источник: *(http://www.tradingeconomics.com).*

Определённые результаты были получены от третьей волны импортозамещения в Бразилии – снизился объём импорта в структуре ВВП и увеличилась динамика собственного промышленного производства, однако невозможность распространения технологий и инноваций в реальном секторе, высокие показатели инфляции и уровня внешнего долга страны, повсеместно с политической турбулентностью, привели к необходимости стабилизации социально-экономической и политической ситуации в стране.

Начиная с 2000-х годов возобновляется программа импортозамещения в стране, построенная на принципе развития внутреннего технологического потенциала на базе программного развития. Были сформированы три крупные программы, ориентированные на развитие собственной научно-исследовательской базы, повышение качества выпускаемой продукции и упрощение допуска промышленных предприятий к новым технологиям, что находит свое положительное отображение на рисунке 5 в период с 2004 по 2015 гг.

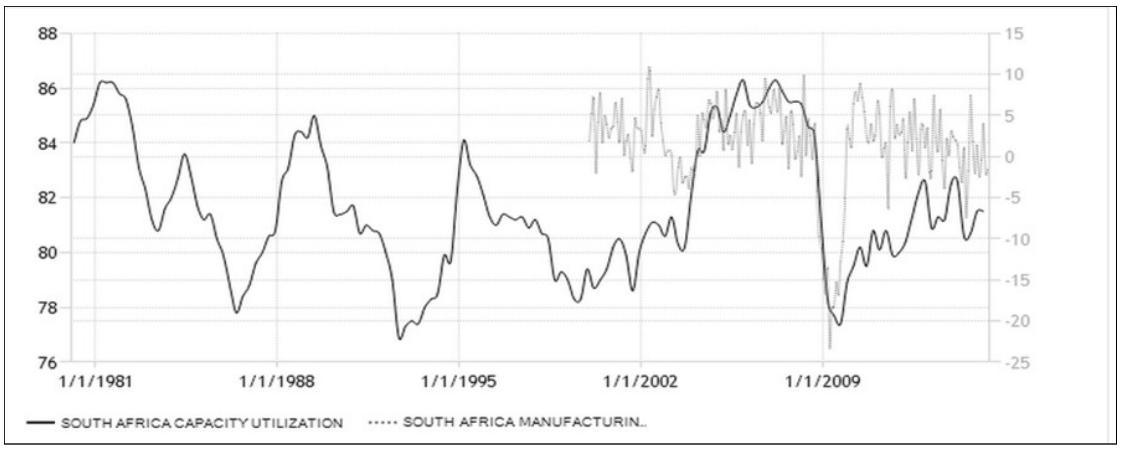


Рис. 6. *Динамика загрузки производственных мощностей и промышленного производства в ЮАР 1980-2015 гг.*
Источник: *(http://www.tradingeconomics.com).*

Об эффективности стратегии импортозамещения для стран с развивающейся экономикой свидетельствует опыт ЮАР, уровень загрузки производственных мощностей в которой начиная с 1996 года по настоящее время не опускается ниже

76%, даже в кризисные 2008-2009 года данный показатель не опускался ниже уровня 1998 года.

Первоначально основными источниками иностранной валюты был экспорт золота, минеральных ресурсов и сельскохозяйственных продуктов, а обрабатывающая промышленность почти полностью была ориентирована на внутренний рынок, и производители были изолированы от новых тенденций в методах управления и производственных процессов (*Christie, 2006*). Начиная с 1997 года, ЮАР переходит к стратегии импортозамещения, одновременно создавая благоприятные условия для притока иностранного капитала, что способствуют превращению в один из центров по привлечению инвестиционного капитала в Африке. На ЮАР приходится около 37% ПИИ и 90% портфельных инвестиций, что стало одним их существенных источников технологических знаний, управленческих и маркетинговых навыков и стимулов к оживлению экономической деятельности страны.

В 2002 г. Департамент по науке и технологий предпринимает следующие шаги по развитию промышленного сектора и выступает с Национальной стратегией реструктуризации промышленного сектора, основанной на сочетании развития добывающей промышленности (добыча золота, меди, марганцевых и железных руд, угля) и высокотехнологического сектора (ИКТ, биотехнологии). Благодаря принимаемым мерам по реструктуризации экономики и поддержке промышленного производства уже в течение двух лет уровень загрузки производственных мощностей и динамика промышленного производства поднимаются на рекордные высокие значения за последние 20 лет.

Рассматриваемые выше примеры свидетельствуют о том, что меры протекционизма способствуют росту отечественной промышленности. При этом необходимо отметить, что основным фактором роста промышленного производства является рост уровня загрузки производственных мощностей. В данном контексте стратегию импортозамещения можно рассматривать как целенаправленный процесс развития промышленного производства, реализуемого посредством увеличения уровня загрузки производственных мощностей и направленного на снижение зависимости от импорта внутреннего производителя посредством создания и развития производства промышленных товаров, обладающих высокой конкурентоспособностью, экспортным потенциалом и удовлетворяющих предъявленные требования рынков к качеству производимой продукции. При этом необходимо отметить, что такой важнейший индикатор, как уровень загрузки производственных мощностей в отечественной системе статистических данных представлен крайне ограниченно, что вызывает трудности при анализе и прогнозировании динамики экономического роста в отдельных отраслях экономики. Если уровень загрузки производственных мощностей в статистике представлен отдельными товарами, то данные по скорости изменения загрузки производственных мощностей полностью отсутствуют в системе экономических индикаторов, отражающих динамику экономического цикла в России, несмотря на то, что данный показатель признан в качестве важнейшего параметра государственного регулирования промышленного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баумоль Б. (2007). Секреты экономических показателей. Скрытые ключи к будущим экономическим тенденциям и инвестиционным возможностям. М.: Баланс Бизнес Букс, 352 с.

Статистические данные Росстата. (http://www.gks.ru – Дата обращения: 21.08.2015).

Abdul A. (1974-1996). Utilization of optimal capacity in Indian manufacturing // Appl. Econ. Lett., no. 8, pp. 623–628.

Baltagi B., Bresson G. and *Pirotte A.* (2003). Fixed effects, random effects or Hausman–Taylor? A Pretest Estimator // *Econ. Lett.*, no. 79, pp. 361–369.

Belton W. and *Cebula R.* (2000). Capacity utilization rates and unemployment rates: are they complements or substitutes in warning about future inflation? // *Appl. Econ.*, no. 32, pp. 1853–1864.

Berndt E. and *Morrison C.* (1981). Capacity utilization measures; underlying economic theory and an alternative approach // *Am. Econ. Rev.*, no. 71, pp. 48–52.

Brown D. and *Earle J.* (2000). Competition and firm performance: Lessons from Russia. Cepr Discussion Paper 2444, Cepr, London.

Christie P. (2006). Changing regimes: Governmentality and education policy in postapartheid South Africa // *International Journal of Educational Development*, no. 26 (4), pp. 373–381.

Kinkel S. (2012). Trends in production relocation and back-shoring activities: changing patterns in the course of the global economic crisis Int. J. Oper. // *Prod. Manag.*, no. 32 (6), pp. 696–720.

Ohanian L. (2001). Why did productivity fall so much during the great depression? // *Am. Econ. Rev. Pap. Proc.*, no. 91, pp. 34–38.

Sirkin H. L. (2013). Fears of a U.S. Manufacturing-Skills Gap in the Near Term Are Overblown. Retrieved December 30. (http://www.outlookseries.com/A0987/Financial/3939_Harold_L_Sirkin_BCG_U.S._Manufacturing-Skills_Gap.htm - Access Date: 05.08.2015).

Zheng J., Lu X. and *Bigsten A.* (2003). Efficiency, technical progress, and best practice in Chinese state enterprises (1980–1994) // *J. Comp. Econ.*, no. 31, pp. 134–152.

REFERENCES

Abdul A. (1974-1996). Utilization of optimal capacity in Indian manufacturing. *Appl. Econ. Lett.*, no. 8, pp. 623–628.

Baltagi B., Bresson G. and *Pirotte A.* (2003). Fixed effects, random effects or Hausman–Taylor? A Pretest Estimator. *Econ. Lett.*, no. 79, pp. 361–369.

Baumol B. (2007). Secrets of the economic indicators. Hidden keys to future economic trends and investment opportunities. Moscow, Publ. House Balance Business Books, 352 p. (In Russian).

Belton W. and *Cebula R.* (2000). Capacity utilization rates and unemployment rates: are they complements or substitutes in warning about future inflation? *Appl. Econ.*, no. 32, pp. 1853–1864.

Berndt E. and *Morrison C.* (1981). Capacity utilization measures; underlying economic theory and an alternative approach. *Am. Econ. Rev.*, no. 71, pp. 48–52.

Brown D. and *Earle J.* (2000). Competition and firm performance: Lessons from Russia. Cepr Discussion Paper 2444, Cepr, London.

Christie P. (2006). Changing regimes: Governmentality and education policy in postapartheid South Africa. *International Journal of Educational Development*, no. 26 (4), pp. 373–381.

Kinkel S. (2012). Trends in production relocation and back-shoring activities: changing patterns in the course of the global economic crisis Int. J. Oper. *Prod. Manag.*, no. 32 (6), pp. 696–720.

Ohanian L. (2001). Why did productivity fall so much during the great depression? *Am. Econ. Rev. Pap. Proc.*, no. 91, pp. 34–38.

Sirkin H. L. (2013). Fears of a U.S. Manufacturing-Skills Gap in the Near Term Are Overblown. Retrieved December 30. (http://www.outlookseries.com/A0987/Financial/3939_Harold_L_Sirkin_BCG_U.S._Manufacturing-Skills_Gap.htm - Access Date: 05.08.2015).

Statistical Data of Rosstat. (http://www.gks.ru – Access Date: 21.08.2015). (In Russian).

Zheng J., Lu X. and *Bigsten A.* (2003). Efficiency, technical progress, and best practice in Chinese state enterprises (1980–1994). *J. Comp. Econ.*, no. 31, pp. 134–152.